

Шишкина Е.А.

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ В ПРОБЛЕМНЫХ ПОЛЯХ СОЦИОЛОГИИ
МЕДИЦИНЫ**

Астраханский филиал Международного юридического института, 414000, Астрахань, Россия

Для корреспонденции: Шишкина Елена Александровна (cosmos717@mail.ru)

В статье анализируются объективные закономерности и субъективные особенности взаимодействия общества и окружающей среды, условия возникновения экологических заболеваний, роль института здравоохранения и различных социальных факторов в конструировании экологического здоровья населения.

Ключевые слова: *экологическое здоровье; социальное развитие; здоровый образ жизни.*

E.A. Shishkina

THE ECOLOGICAL HEALTH IN PROBLEM FIELDS OF SOCIOLOGY OF MEDICINE

The Astrakhan branch of the International juridical institute, 414000 Astrakhan, Russia

The article analyzes objective patterns and subjective characteristics of interaction between society and environment. The conditions of development of ecological diseases, role of health institution and different social factors in constructing ecological health of population are discussed.

Key words: *ecological health; social development; healthy life-style.*

Качественные характеристики общественного здоровья в условиях глобальных экологических дисфункций определяются активным вмешательством человека в поступательную эволюцию живой природы, провоцируя интенсивную деградацию естественных экосистем и нарастание процессов их подмены благами цивилизации. Расширение границ урбаносферы, техносферы, химического производства создают условия не только для развития множества заболеваний, но и неизбежного сращивания органических структур с синтетическими, смещая экологическое равновесие в сторону искусственности.

В перестройке генетических кодов современной человеческой популяции участвует множество факторов, конструирующих новые физические, психические, интеллектуальные, поведенческие и иные свойства индивидов. Индустриальные достижения, искусственный интеллект, виртуальная реальность становятся равноправными составляющими социального и природного бытия. Синтетические продукты питания, измененный состав воды и атмосферного воздуха, средства мобильной связи, новейшие цифровые технологии в условиях бытовой, производственной, лечебно-диагностической деятельности выступают активными участниками преобразований всего социоприродного пространства. Помимо этого, "в мире начался еще один пока не замечаемый социологией процесс — увеличение случаев замены деградирующих человеческих органов искусственными, интеграция человека с техносферой и техникой в самом широком смысле этого слова. Среди искусственных заменителей — зубы, кожа, слуховые аппараты, глазные хрусталики, сосуды, почки, сердце, легкие, кровь и т. п. Можно отметить также все нарастающее вторжение искусственных тел и приборов в человеческий организм не только по медицинским показаниям, но и по социальным соображениям: силиконовые наполнители, которые используются как женщинами, так и мужчинами, вшивание в ткань лица золотых нитей с целью омоложения и т. п." [1].

Процесс вытеснения естественных, природных компонентов жизненного пространства элементами ис-

кусственного происхождения является тотальным, динамичным в сторону нарастания и свидетельствует о переходе общественной системы в новое качество. Все более заметными становятся изменения физических и функциональных антропных свойств. Характерными признаками времени выступают "не только изменение человеческой телесности в современном мире, ее уклон к искусственности и рост необходимости техногенного вмешательства для сохранения здоровья и жизни человека, но и наличие трансформаций на интеллектуально-эмоциональном уровне, что позволяет говорить о процессе формирования биотехносоциального существа в человеческом облике" [2].

Однако этот всепроникающий процесс не должен рассматриваться лишь в качестве угрозы вырождения человечества (а большинство современных социальных парадигм трактует его именно так). Это скорее не вырождение, а перерождение в иное состояние, иные генетические модели, адаптированные к новым условиям жизни. "Каждая популяция, взаимодействуя с природой как целостная система, как бы предчувствует грядущие последствия происходящего и вырабатывает определенные формы поведения, способные, если и не предотвратить надвигающийся кризис, то во всяком случае смягчить его последствия для популяции в целом" [3].

Мутации, происходящие между естественным и искусственным мирами, формируют устойчивость выживания человека в агрессивной среде, в том числе той, которая создана им самим. На человека, как и на иных представителей всего биомира, распространяется принцип сукцессионного замещения: сообщества организмов формируют закономерно сменяющие друг друга экосистемы, ведущие к наиболее устойчивой климаксовой природной системе. Любая экосистема, находясь в состоянии развития, совершает колебания "между неустойчивым равновесием и драматическими изменениями... Общее равновесие экосистемы способствует обеспечению здоровья у членов общества, а само здоровье выступает своего рода функцией экосистемы и ее адаптивным механизмом" [4].

Социум представляет собой неотъемлемую часть биосферы. Находясь в состоянии неразрывного единства с естественной средой, он изменяется по тем же естественным законам, которые управляют всем био- и геопространством. "Поэтому изучение процесса его развития в контексте мирового эволюционного процесса дает весьма полезный ракурс для оценки происходящего в общественной сфере и определенные представления о возможном развитии событий" [3]. Лишь СМИ в погоне за сенсациями не устают вновь и вновь раскрывать "великую тайну" вымирания динозавров, подкидывая каждый раз новые идеи доверчивому поглотителю "жареных фактов", в то время как тайны здесь нет, а есть универсальный закон эволюции, обновляющий биологические и социальные формы при переходе на новую ступень развития. Очередную волну "обновлений" испытывает на себе и современное человечество.

В то же время безобидное замещение биологического материала синтетическим — это лишь деталь биосоциальной эволюции. Человечество стало жертвой собственных социальных практик. Изобилие услуг и возможностей техногенной цивилизации, подарившей миру чудесные способы выживания (в частности, новейшие средства ранней диагностики и лечения различного рода заболеваний) и безграничный жизненный комфорт, одновременно является источником разнообразной патологии, имеющей как медицинское, так и социальное прочтение. В зависимости от концентрации и длительности действия одни и те же средовые факторы ведут себя подобно токсическому веществу, попавшему в организм: при приеме небольшими дозами в течение длительного времени оно работает как лекарство, оказывая терапевтический эффект, большие дозы того же вещества, действуя в небольшом промежутке времени, становятся ядом.

"Главную опасность сегодня представляют не аварийные выбросы, а повсеместное "ползучее" загрязнение, в условиях которого проживает большая часть (85%) городского населения России. Загрязнение же радиоактивное в помещении в среднем в 10 раз больше, чем на улице, за счет концентрирования радиоактивного радона, выделяющегося из горных пород и строительных материалов" [5]. Резкое нарушение экологического баланса в системе человек — среда обитания, высокие концентрации токсичных компонентов в составе жизненно необходимых сред создают новые негативные структуры в пространстве физического, психического и социального здоровья населения планеты. Например, выбросы автотранспорта и теплостанций вместе с выбросами промышленных объектов образуют сложнейшие загрязняющие смеси. Их синергетический эффект способствует усилению негативного влияния на здоровье, а урбанизированная среда предстает как синтез ее искусственных наполнителей, пронизывающих биосферу на макро- и микроуровнях.

Действие экологических рисков выступает всепроникающим процессом, создающим полиморфную картину дисфункций, трудно структурируемых по специфичности патологической симптоматики. Исследования экзависимых расстройств здоровья показывают, что при попадании какого-либо экзотоксиканта в организм развивается, как правило, неспецифическая клиническая картина, характерная для "обычных" нозологических форм. И лишь позже возможно появление "специфических" симптомов, соответствующих

действию определенных экзотоксикантов. В результате "распространенность экологически обусловленной патологии зависит от степени и длительности воздействия загрязненной окружающей среды той или иной территории" [6]. Допустив чрезмерное насыщение жизненного пространства токсичными продуктами производства, человечество расчистило благодатную почву для роста частоты не только уже известных заболеваний, но и целого ряда специфической экпатологии: киришского синдрома, синдрома тикеров, картофельной болезни, болезни "желтые дети", прогерии, "странной" болезни Миnamаты, болезни "итай-итай", синдрома черных ног, болезни Юшо, химической астмы, синдрома "нездоровых зданий", амиотропного латерального склероза, диоксинного синдрома, общей иммунной депрессии и т. д.

При всей очевидности и масштабности обозначенной ситуации изучение экологического здоровья, оценка физических, психических и социальных характеристик общества с позиций множественных экологических рисков, поиск путей экологической медикализации, конструирование здорового образа жизни в условиях повсеместных экологических трансформаций выступают как комплексная медико-социальная проблема, попытки разрешения которой если и бывают в ряде случаев успешными, но темпы нарастания угроз делают их ничтожными и слабоэффективными. Диапазон факторов, создающих устойчивые барьеры для развития научно-практических технологий конструирования экологического здоровья общества, обширен и имеет субъект-объективные корни.

Объективным звеном в цепи препятствий, затрудняющих клинические исследования экологических заболеваний, являются их симптоматический полиморфизм и отсутствие в большинстве случаев специфической картины, в результате чего тот или иной симптомкомплекс оказывается причисленным к различным известным заболеваниям, не учитывающим экологический генезис. Это приводит к тому, что из системы оценок выпадает важнейшая составляющая — этиология патологического процесса.

Существенные трудности связаны и с тем, что большинство клинических исследований, направленных на изучение экологического здоровья, дает весьма изолированные результаты, не связанные с данными мониторинга окружающей среды и социальными условиями жизни, в то время как "здоровье, болезнь в социологии медицины рассматриваются в более широком контексте борьбы человека за существование и его приспособление к ситуациям жизни, а адаптация системы здравоохранения должна быть рассмотрена в более широких политических и социальных аспектах" [7]. Основная часть клинических и статистических показателей экологического здоровья разрознена, не систематизирована мировыми классификаторами. В итоге отсутствие системного медико-социального подхода к проблеме не позволяет создать четкое представление ни об этиопатогенезе экологических заболеваний, ни о динамике их развития.

Несмотря на уже известные науке и практике "чисто экологические" болезни, доказанность влияния конкретных экологических рисков на развитие соматических и иных расстройств, в статистических материалах ВОЗ до сих пор отсутствуют сведения об экологической заболеваемости. К анализу привлекаются самые разнообразные факторы (социально-экономические, лечебно-профилактические, всеобщая иммунизация и

пр.), в то время как экологические риски остаются за рамками медико-статистической оценки. Лишь раздел Z58 МКБ-10 скромно упоминает о нарушениях здоровья, вызванных влиянием физических факторов окружающей среды, которые достаточно отдаленно характеризуют свою причастность к экологическому здоровью современной цивилизации.

Затруднения, а порой и невозможность анализа экологического здоровья в значительной мере имеют и субъективное измерение. Частные и корпоративные интересы делают недоступной достоверную информацию о заболеваемости населения, работающего и проживающего в зоне действия экологически вредных объектов. Информационный ресурс, содержащий базы данных об экологическом здоровье россиян и экологическом состоянии государства в целом, представляет собой совокупность глубоко скудных и ненадежных сведений. В основе информационного дефицита и недостоверности лежит множество противоречий управленческого, психологического, нравственного свойства, начиная с утаивания фактов, пробелов в документации, ненадежности большинства источников информации, невозможности их оперативной проверки и заканчивая "разногласием и даже противоречивостью данных различного рода специалистов по одной и той же проблеме, неэффективностью работы структур мониторинга состояния окружающей природной среды и фиксации экологической информации, неизбежной приближенностью многих выдаваемых цифр и данных" [8].

В рамках экологических наук был сформулирован принцип неполной информации, согласно которому при проведении действий, направленных на преобразование природы, информация всегда недостаточна для понимания всех возможных результатов такого преобразования. Незаинтересованность власти в информационной прозрачности вопросов социально-экологического регулирования приводит к тому, что в большинстве медицинских структур такая информация просто отсутствует. "Модный термин "прозрачность" применительно к власти выступает как модель бесконечных PR-технологий и игр, в которые вступают политические лидеры со своими гражданами, в то время как последние и в самом деле становятся беззащитными" [9].

Явным дефектом отечественного здравоохранения является полное игнорирование экологического фактора во всей лечебно-профилактической деятельности. Знание нездоровой экологии, обеспокоенность населения экологическим неблагополучием существуют как бы сами по себе и никак не определяют ни содержание медицинских практик, ни образ жизни людей. Достижения науки в области изучения негативного влияния окружающей среды на здоровье человека остаются лишь теорией, не имеющей практического применения. "С одной стороны, мы имеем инвайронменталистов, детально фиксирующих нисходящее скольжение земной экологии, с другой — медицинские светила, которые этого скольжения не видят" [10].

В России социальный институт здравоохранения и его деятельность имеют специфические отличия от таковых в иных государствах. Эта специфика вызвана в первую очередь глубоким социальным кризисом и выражается в несоответствиях разного рода: между качеством здоровья населения и методами его охраны, между декларируемыми государством задачами в сфере здравоохранения и их практическим достижением, между медико-социальными реформами и их пользой

для населения. Процесс современной медиализации выступает как система социальных биотехнологических изменений в медицине и культуре, как "способность медицины контролировать здоровье и болезнь, жизнь и смерть, а также формировать новые отношения к здоровью. Тем самым происходит своего рода технологизация здоровья, что делает его в некоторых случаях неестественным, пресекается отношение к здоровью как самоценности и формируется узко медицинское отношение к нему" [8].

Поднимая вопрос о возможных мерах медицинского, социального, государственного противостояния экологическим рискам и защите населения от их неблагоприятных последствий, российское общество сталкивается с еще одной дилеммой экономического, политического, идеологического свойства. Сегодня государственная политика демонстрирует неспособность централизованного решения экологических проблем. По мнению многих специалистов, чистая экология является роскошью богатых государств. К этому следует добавить, что такое богатство обеспечивается еще более значимой роскошью — высоким уровнем сознания и правосознания представителей власти. В России же экологическая политика представляет собой лишь комплекс компенсационных мер, направленных на ликвидацию последствий уже имевших место чрезвычайных ситуаций, либо некоторые попытки ограничения влияния негативных факторов на территориях, где уровень загрязнения достигает критического. Компенсационные методы защиты здоровья населения ориентируются и на рекомендации по "использованию продуктов лечебно-профилактического назначения. Это направление отражено в том числе в постановлении Правительства Российской Федерации № 917 от 10.08.1998 "Основные направления государственной политики в области здорового питания населения" [5].

Срок 15 лет, прошедших с момента выхода данного постановления в свет, вполне достаточен, чтобы сделать выводы о его практической несостоятельности в сфере экологического здоровьесбережения. Документ стал свидетельством того, что власть знает об экологических проблемах, но создает лишь видимость их решения, поскольку в реальности имеет место наступательное переполнение отечественных рынков импортными продуктами питания, в большинстве случаев не соответствующими экологическим требованиям. Утверждения об экологической чистоте товара прочно обосновались лишь в пространстве рекламы (сегодня практически ни одна реклама не обходится без спекуляции идеями чистой природы). Между тем в сознании россиян давно уже закрепилось вполне обоснованное недоверие к ярлыкам и этикеткам, из которых невозможно понять, каким продуктом пытается накормить нас "заботливое" государство.

Изложенные обстоятельства вполне обоснованно подводят анализ к вопросу о том, есть ли вообще какие-либо способы противостояния негативным факторам окружающей среды, каковы пути их минимизации и возможности экологического оздоровления, если даже морковка, выращенная в собственном огороде, не избавлена от влияния среды.

Не вызывает сомнения мысль о невозможности прекращения деятельности многих экологических вредных производств даже в том случае, когда конкретный объект наносит явный ущерб окружающей среде. Экономический интерес сохраняет главенствующее по-

ложение даже в критических ситуациях. Достаточно вспомнить Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, являющийся главным загрязнителем уникального озера. В 2008 г. его деятельность была приостановлена, а в 2011 г. комбинат вновь заработал с удвоенной мощностью без какой-либо экологической и технологической модернизации, которые были ключевым условием выдачи разрешения на запуск.

Весьма иллюзорной видится и перспектива перехода индустрии и транспорта на экологосберегающие технологии ввиду их высокой стоимости.

В то же время было бы несправедливым утверждение о полной безысходности ситуации, в которой оказалось российское общество и ряд иных государств. Существует множество немедикаментозных средств (фильтры для очистки воды, воздухоочистители, методы нетрадиционной медицины, очищение организма фитопрепаратами и т. д.), которые хотя и не оформлены пока в единую медико-социальную программу экологического оздоровления, но способны в достаточной мере противодействовать влиянию экологически неблагоприятных факторов.

Исторический путь развития древних и современных цивилизаций (Шумера, Древнего Египта, Китая и др.) позволяет оценить, насколько тесна их связь с природными условиями, какова степень их зависимости от природной среды обитания. "В одних случаях цивилизация оказывалась не способной к ним адаптироваться и навсегда покидала историю, оставив после себя лишь смутные воспоминания, как это было в Древнем Шумере. В других эти трудности служили источником нового взлета, когда цивилизация смогла расширить свою экологическую нишу" [3]. Направляя медико-социальные практики в русло индивидуальной профилактики экозаболеваний, мы по существу вскрываем социокультурные пласты общественного и экологического сознания, затрагиваем концептуальный фундамент здорового образа жизни (ЗОЖ). Сегодня он даже в условиях новых социальных потребностей все еще не может избавиться от старомодных шаблонов, ориентированных на изучение вреда курения и алкоголя, пользы от занятий спортом (хотя эти проблемы по-прежнему сохраняют остроту и актуальность). Потребность в наполнении концептуального багажа ЗОЖ экологическими смыслами и интерпретациями раскрывает новые перспективы и возможности для обновления деятельности всей системы здравоохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барковская А.Ю. Тело человека в социологическом измерении. В кн.: *Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие*: Сборник материалов IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Уфа; 2012. РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС; 2012; 1 CD ROM: 3818.
2. Демиденко Е.С. Обострение противоречивости биосоциальной природы человека в техногенном обществе. *Труды членов РФО*, выпуск 11. Открытая библиотека научных сборников по гуманитарным дисциплинам URK: Utopya.spb.ru
3. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез. Цивилизованные разломы. Эколого-политологический анализ. *Вопросы философии*. 1995; 1: 3—30. — Электронный ресурс. Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/vopros/43.html>
4. Михель Д.В. *Социальная антропология медицинских систем: медицинская антропология*. Саратов: Новый проект; 2010: 7.

5. Константинов А.П. Особенности экологического неблагополучия в современных условиях и их влияние на здоровье населения России. — Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7779035.
6. Интенсивность экозависимой патологии. Динамика заболеваемости экологически обусловленными заболеваниями. — Электронный ресурс. Режим доступа: <http://medicalplanet.su/512.html>
7. Решетников А.В. Социологическое осмысление медицины. *Социология медицины*. 2003; 1: 5.
8. Писарева В. Общие проблемы экологии Российской Федерации. — Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/oct_93/1058173260.html
9. Шишкина Е.А. Государство и информационные технологии в конфликтологическом измерении. В кн.: *Роль конфликтологий в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества*: Материалы III Международного конгресса конфликтологов. Казань: КГТУ; 2010, т. 2: 140.
10. Гидденс Э. *Социология*. — Электронный ресурс. Режим доступа: http://society.polbu.ru/giddens_sociology/ch174_i.html
11. Ненарокомов А.Ю. Феномен медиализации в онкологии. В кн.: *Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие*: Сборник материалов IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Уфа; 2012. РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС; 2012; 1 CD ROM: 3927—8.

Поступила 13.05.2013

REFERENCES

1. Barkovskaya A.Yu. The human's body in sociology measuring. [Sotsiologiya i obshchestvo: globalnye vyzovy i regional'noe razvitiye: Sbornik materialov IV Ocherednogo Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa. Ufa; 2012. ROS, IS RAN, AN RB, ISPPPI]. Moscow: ROS; 2012; 1 CD ROM: 3818. (in Russian)
2. Demidenko E.S. The strained of contradiction the human's biosocial nature in technogenom society. *Trudy tshlenov RFO*, vypusk 11. Otkrytaya biblioteka nauchnyh sbornikov po gumanitarnym distsiplinam URL: Utopya.spb.ru (in Russian)
3. Moiseev N.N. The modern anthropogenes. The civilization breaking. Ecology-politological analysis. *Woprosy Filosofii*. 1995; 1: 3—30. — Elektronnyy resurs. Rezhim dostupa: <http://philosophy.ru/library/vopros/43.html> (in Russian)
4. Mikhel D.V. [Sotsialnaya antropologiya meditsinskikh sistem: meditsinskaya antropologiya]. Saratov: Novyy proekt; 2010, 7. (in Russian)
5. Konstantinov A.P. The peculiarities of ecological unfavourable in modern conditions and their influence on Russian population' health. — Elektronnyy resurs. Rezhim dostupa: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7779035. (in Russian)
6. The intensity of ecodependence pathology. The dynamics of sickness of ecological conditional sicknesses. — Elektronnyy resurs. Rezhim dostupa: <http://medicalplanet.su/512.html> (in Russian)
7. Reshetnikov A.V. Sotsiologiya meditsiny. 2003; 1: 5. (in Russian)
8. Pisareva V. The common problems of ecology of RF. — Elektronnyy resurs. Rezhim dostupa: http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/oct_93/1058173260.html (in Russian)
9. Shishkina E.A. The state and information technology in conflictological measuring. [Rol' konfliktologii v obespechenii sotrudnichestva gosudarstva, biznesa i grazhdanskogo obshchestva: Materialy III mezhdunarodnogo kongressa konfliktologov]. Kazan': KGTU; 2010, t. 2: 140. (in Russian)
10. Giddens E. Sociology. — Elektronnyy resurs. Rezhim dostupa: http://society.polbu.ru/giddens_sociology/ch174_i.html (in Russian)
11. Nenarokomov A.Yu. The phenomenon of medicalization in oncology. In: [Sotsiologiya i obshchestvo: globalnye vysovy i regional'noe razvitiye: Sbornik materialov IV Ocherednogo Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa. Ufa; 2012. ROS, IS RAN, AN RB, ISPPPI]. Moscow: ROS; 2012; 1 CD ROM: 3927—8. (in Russian)

Received 13.05.2013